

ОПРОСНИК ПРИВЯЗАННОСТИ К БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ¹

© 2015 г. Н. В. Сабельникова*, Д. В. Каширский**

* Кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии и педагогики, кафедра психологии образования, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул;
e-mail: nsabelni@mail.ru

** Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и прикладной психологии, факультет психологии и педагогики, Алтайский государственный университет, Барнаул.

Предлагается опросник привязанности к близким людям. Работа над методикой начиналась с адаптации опросника К. Бреннан, С. Кларк и Ф. Шейвера “Опыт близких отношений” (ECR) на выборке российских студентов ($n = 240$), однако в результате увидел свет новый психометрический инструмент. Представлены теоретические основания опросника. Проведена оценка психометрических свойств теста с помощью коэффициента α -Кронбаха, ретестовой надежности ($n = 122$), корреляционного анализа, эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. В результате получены надежные, внутренне консистентные и воспроизводимые шкалы. Факторная структура нового опросника воспроизводит факторную структуру опросника ECR. Доказана конвергентная и дискриминантная валидность теста. Проведена оценка влияния на результаты опросника фактора социальной желательности. Приведена описательная статистика по тесту.

Ключевые слова: привязанность к близким людям, избегание, беспокойство, опросник ECR, валидность, надежность, социальная желательность, тестовые нормы.

Теория привязанности является одним из самых популярных направлений исследования близких взаимоотношений в современной американской и европейской психологии. Она вызывает все больший интерес отечественных исследователей, выступая в качестве предмета исследования и объяснительного принципа для понимания значимых межличностных отношений на разных стадиях онтогенеза [2, 5, 12, 21]. Одной из актуальных задач для исследователей привязанности продолжает оставаться разработка валидного и надежного инструментария, а также адаптация известных зарубежных методик к российским социокультурным условиям.

Разработанная Джоном Боулби в 1960-х теория привязанности первоначально описывала особенности отношений, возникающих в рамках взаимоотношений матери (или заменяющего ее лица) и ребенка на первом втором годах жизни [1]. Согласно Дж. Боул-

би, под привязанностью понимается прочная эмоциональная связь, устанавливаемая между матерью и младенцем в процессе ее заботы о нем, позволяющая ребенку чувствовать себя в безопасности.

По мнению Дж. Боулби [1], система поведения привязанности развивается у человека и животных в процессе эволюции для того, чтобы обеспечить выживание детеныша: держась ближе к своему опекуну, он избегает грозящих ему опасностей окружающей среды. Активное функционирование системы закладывается в материнско-детских отношениях: младенец подает сигналы, например, плач, на которые мать более или менее часто отвечает, что соответственно влияет на поведение младенца и т.д. В том случае, когда система функционирует оптимально, младенец вырабатывает *надежную привязанность* к матери, при которой она воспринимается как надежный источник защиты и безопасности. Отношения надежной привязанности ребенка к матери характеризуются уверенным исследованием им окружающей среды в обычных условиях и поиском близости и комфорта у матери в условиях угрозы. Мать служит для младенца *надежной базой для*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-06-00815).

Авторы выражают благодарность профессору Калифорнийского университета Ф.Р. Шейверу за консультации и помощь в проведении исследования.

исследования и безопасным убежищем. Кроме надежной привязанности широко изучались два стиля ненадежной привязанности, выделенные М. Эйнсворт эмпирическим путем: *избегающий* и *тревожно-амбивалентный* [18]. Позже М. Мэйн был выделен наиболее неблагоприятный – *дезорганизованный* стиль привязанности [35]. Большое количество исследований [22, 25, 44] показало, что качество привязанности к матери в младенческом возрасте во многом определяет особенности развития личности на последующих этапах онтогенеза. Сегодня изучение детско-родительских отношений в контексте теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт позволяет решать широкий круг теоретических и прикладных проблем, связанных с пониманием закономерностей и механизмов детского развития, профилактикой и коррекцией нарушений в развитии личности ребенка.

В 1980-х, благодаря работам С. Хейзан и Ф. Шейвера, исследования привязанности распространились на сферу близких взаимоотношений взрослых людей. В частности, было доказано, что подобные эмоциональные связи формируются также и в процессе близких взаимоотношений между взрослыми людьми и имеют те же особенности, что и привязанность ребенка к матери [27, 41]. При этом эмоциональная связь двух взрослых людей, в отличие от привязанности младенца к матери, носит симметричный характер: оба взрослых являются источником чувства безопасности и комфорта друг для друга. У взрослых эмпирическим путем были обнаружены стили привязанности, сходные с выделенными у младенцев надежным, тревожно-амбивалентным и избегающим стилями [27]. Впоследствии исследователи пришли к выводу о том, что конструкт привязанности более корректно рассматривать в виде *двухфакторной модели*, где стили привязанности образуются сочетанием степени *беспокойства* по поводу отношений привязанности и степени *избегания* отношений привязанности [19, 23]. Беспокойство связано со страхом быть отвергнутым близким человеком, избегание – со степенью дискомфорта, который человек чувствует от психологической близости с ним. Сочетание низких показателей беспокойства по поводу отношений привязанности и их избегания свойственно надежному стилю привязанности, сочетание низкого беспокойства и высокого избегания – избегающе-отвергающему (отстраненному). Высокое беспокойство и высокое избегание характеризует избегающе-опасающийся стиль, а высокое беспокойство и низкое избегание – тревожно-озабоченный (за-

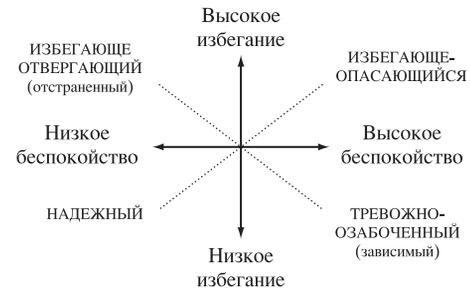

Рис. 1. Двухфакторная модель индивидуальных различий привязанности взрослых (К. Бартоломью, Л. Хоровитц [19], К. Фрейли, Ф. Шейвер [23]).

висимый). Графическое представление модели см. на рис. 1.

Согласно исследованиям американских ученых, характеристики привязанности имеют связи с разными свойствами личности. Так, выраженность надежного типа привязанности положительно коррелирует с позитивным самоотношением [29, 31, 33], беспокойство по поводу отношений привязанности положительно связано с нейротизмом, а избегание близких отношений обратно коррелирует с доброжелательностью. Обе переменные отрицательно взаимосвязаны с экстраверсией, добросовестностью и с открытостью новому опыту [36]. В исследованиях была отмечена обратная связь переживания одиночества и депрессии с надежностью привязанности [17, 31, 32]. Уровень переживания одиночества у представителей надежного и отстраненного стилей привязанности, характеризующихся низкой тревожностью по поводу близких отношений, ниже в сравнении с зависимым и избегающе-опасающимися типами. В другом исследовании была обнаружена корреляционная связь между тревожностью в отношении социального взаимодействия с зависимой и с избегающе-опасающейся привязанностью [39]. Надежность привязанности положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью [34] и с взаимозависимостью [30]. В исследовании, проведенном с участием корейских и американских студентов, была установлена отрицательная корреляционная связь избегания отношений привязанности и беспокойства по поводу отношений привязанности с удовлетворенностью текущими близкими отношениями [28].

Существует большое многообразие методов исследования привязанности в отдельные периоды онтогенеза. Для оценки качества привязанности к близким у взрослых людей разработаны различные методы: опросники, интервью, проек-

МЕТОДИКА

тивные и экспериментальные методики. Выбор метода исследования определяется, как правило, задачами исследования и методологической традицией, которой придерживается исследователь [11]. Среди представителей социально-психологической ветви исследований привязанности широко используются опросники об актуальных отношениях привязанности взрослых. Данные о качестве привязанности, полученные с помощью опросников, соотносятся ими с различными характеристиками личности, поведения и опыта близких взаимоотношений. Исследования в рамках этой традиции внесли существенный вклад в изучение стабильности и изменчивости качества привязанности к близким людям в период подростничества и взрослости. В настоящее время одной из наиболее часто используемых методик для оценки стиля привязанности к близким людям является опросник “Опыт близких отношений” (*Experience in Close Relationships, ECR*) [20].

В отечественной психологии исследование привязанности взрослых является новым направлением и пока еще не располагает достаточным количеством адаптированных и валидизированных методик изучения этого феномена. Нам известны русскоязычные модифицированные варианты опросника “Опыт близких отношений”: мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (*Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment: Experiences in close relationships, MIMARA, K.A. Brennan, P.R. Shaver*), адаптированный Т.Л. Крюковой и О.А. Екимчик [5] и «Новая версия опросника “Опыт близких отношений”» (*Experiences in Close Relationships-Revised (ECR-R), Adult Attachment questionnaire, Fraley, Waller, & Brennan*) в адаптации Т.В. Казанцевой [6]. Однако, несмотря на проводимую отечественными учеными работу по адаптации методики, проблема повышения психометрических свойств русскоязычной версии *ECR* все также актуальна. На данный момент у российских психологов-исследователей отсутствует валидный и надежный инструмент исследования привязанности к близким людям.

Цель исследования – разработка опросника для изучения привязанности к близким людям и анализ психометрических свойств теста.

Задачи исследования:

1. Оценка конструктивной валидности опросника для изучения привязанности к близким людям;
2. Оценка конвергентной и дискриминантной валидности опросника;
3. Оценка надёжности теста.

Участники исследования. Всего в трехлетнем исследовании, направленном на разработку опросника для изучения привязанности к близким людям, приняли участие 404 русскоязычных студента (92 мужчины и 302 женщины) в возрасте от 18 до 22 лет ($M = 19.5$ лет, $Med = 19.5$ лет, $R = 4$ года), являющиеся студентами различных вузов и профилей обучения (г. Барнаул). Исследование проводилось в режиме онлайн, средняя продолжительность тестирования составила около двух часов.

Опросник ECR. За основу методики был взят опросник К. Бреннан, С. Кларк и Ф. Шейвера “Опыт близких отношений” (*ECR*) [20], направленный на оценку стиля привязанности к близким людям (романтическим партнерам, друзьям или членам семьи. Опросник имеет двухфакторную структуру: по 18 утверждений на факторы “Беспокойство” и “Избегание”. Они ортогональны и показали высокую внутреннюю надежность (консистентность). На основе кластерного анализа выделяются четыре группы респондентов в зависимости от сочетания баллов по шкалам опросника, соответствующие четырем основным стилям привязанности по К. Бартоломью. Авторы не делают акцент на выделении стилей привязанности с помощью разработанного инструмента, а считают существенными лишь показатели континуальных шкал “Избегание” и “Беспокойство” в силу их большей прогностичности. В дальнейшем опросник *ECR* был использован в сотнях различных исследований, подтвердивших ее конструктивную валидность. Тест был также переведен на другие языки: китайский, французский, итальянский, японский, испанский и адаптирован для соответствующих иноязычных выборок.

Русскоязычная версия опросника “Опыт близких отношений” (*ECR*) была получена в результате прямых и обратных переводов при совместной работе переводчиков и носителей двух языков – русского и английского. Слова “романтический партнер” и “партнер”, использованные в англоязычной версии, были заменены на “человек, к которому я испытываю теплые чувства” и “близкий человек” как более привычные для русскоязычного человека.

Конструктивная валидность. Проведенный психометрический анализ подтвердил факторную структуру оригинальной версии теста, однако показал, что не все вопросы русскоязычной версии имеют достаточные нагрузки по выделенным факторам. Поэтому было принято решение добавить к работающим на российской выборке пунктам

несколько вопросов из методики Фрейли, Уоллер и Бреннан “Опыт близких отношений. Модифицированный опросник” (ECR-R) [24], являющейся модификацией методики ECR, а также дополнить опросник рядом дополнительных пунктов, отобранных, в том числе на основе экспертного опроса.

Конвергентная и дискриминантная валидность. Оценка конвергентной и дискриминантной валидности производилась путем вычисления корреляций шкал теста с внешними критериями – шкалами других опросников и отдельными вопросами анкеты.

1. *Опросник стиля взаимоотношений К. Бартоломью, Л. Хоровиц (Relationship Questionnaire – RQ)* в адаптации Н.В. Сабельниковой [11] – определяет стиль привязанности респондента как комбинация двух факторов: позитивность модели Я и позитивность модели Другого.

2. *Личностный опросник “Большая пятерка” Р. МакКрае, П. Коста (Big-Five Personality Inventory – 5PFQ)* в адаптации А.В. Хромова [15] – оценивает пять фундаментальных черт, составляющих структуру личности: нейротизм, экстраверсия, открытость новому опыту, доброжелательность и добросовестность.

3. *16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла* в адаптации И.М. Палея и др. [7] позволяет оценить выраженность 16 личностных факторов.

4. *Шкала одиночества Д. Рассела, Л. Пипло, М. Фергюсона (UCLA Loneliness Scale)* в адаптации Д.В. Каширского [8] – предназначена для измерения уровня переживаемого субъектом одиночества.

5. *Опросник депрессии А. Бека (Beck Depression Inventory – BDI)* в адаптации Н.В. Тарабриной [13] – позволяет оценить степень негативных состояний, обычно связанных с депрессией, в течение последней недели.

6. *Шкала безнадежности А. Бека (Beck Hopelessness Scale – BHS)* в модификации А.А. Горбаткова [3] – оценивает уровень испытываемой субъектом безнадежности, неуверенности в себе, в своем будущем, в своих возможностях.

7. *Индекс жизненной удовлетворенности Б. Неугартен* в адаптации Н.В. Паниной [10] – оценивает степень психологического комфорта и социально-психологической адаптированности.

8. *Шкала самооценки М. Розенберга* в адаптации Д.В. Лубовского [9] предназначена для оценки самооотношения.

9. *Опросник самопрезентации Т. Сингелиса* в адаптации О.Р. Тучиной [14] предназначен для оценки независимости и взаимозависимости.

10. *Шкала личностной тревожности Ч. Спилбергера* в адаптации Ю.Л. Ханина [4] выявляет уровень личностной тревожности.

11. *Оригинальная анкета* (Ф. Шейвер, Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский), позволяющая получить демографическую информацию и информацию об участниках исследования, а также об особенностях их текущих и предшествовавших близких отношений (см. приложение 1).

Для оценки конвергентной и дискриминантной валидности опросника привязанности к близким людям были использована также шкала ассертивности С. Ратуса [38], направленная на изучение независимости субъекта от внешних влияний и оценок, способность самостоятельно регулировать собственное поведение, опросник любви Р. Стернберга [43], который позволяет выявить выраженность каждого из трех компонентов в структуре любви – интимность, страсть и обязательства, опросник личностных атрибутов Дж. Спенса [42], направленный на выявление проявлений феминности, маскулинности и андрогинности, а также шкала удовлетворенности жизнью для студентов (*Seligson J.L., etc.*) [40], направленная на выявление удовлетворенности студентов жизнью. По нашим данным, адаптация данных методик на российской выборке не производилась. Проведенная нами работа по первичной адаптации названных тестов показала весьма удовлетворительные предварительные результаты (α -Кронбаха ≥ 0.85 , $2.4 \leq \chi^2/df < 3.0$, $CFI > 0.90$, $0.05 < RMSEA \leq 0.08$). Поэтому данные тестовые методики также были включены в используемую в данном исследовании батарею тестов.

Для оценки степени искажения респондентами тестовых данных (осознанно или неосознанно) использовался *опросник социальной желательности BIDR – Balanced Inventory of Desirable Responding, Version 6 (Paulhus D.L.)* [37].

Надежность. Надежность оценивалась с помощью вычисления показателя внутренней консистентности методики (α -Кронбаха), а также воспроизводимости методики (*test-retest*). Повторное тестирование проводилось с интервалом в две недели с участием 122 русскоязычных респондентов. Сопоставление результатов производилось с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

Статистическая обработка результатов исследования производилась в программах *Statistica 20.0, SPSS 18.0, Amos 18.*

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Конструктивная валидность опросника

Оценка конструктивной валидности теста производилась с помощью *эксплораторного* и *конфирматорного* факторного анализа. Эксплораторному факторному анализу последовательно подвергались данные, полученные с помощью тестируемых моделей опросника. После того, как было найдено удовлетворительное (в статистическом смысле) решение, данная модель была оценена с помощью конфирматорного факторного анализа.

Эксплораторный факторный анализ

В целях подтверждения факторной структуры оригинальной версии опросника (36 пунктов) на российской выборке ($N = 404$) полученные в исследовании данные были подвергнуты эксплораторному факторному анализу методом главных компонент (вращение осей *Varimax*). Для оценки приемлемости факторного анализа к эмпирическим данным использовались критерий КМО (Кайзера–Мейера–Олкина) и критерий сферичности Бартлетта, которые показали приемлемую адекватность выборки для факторного анализа ($KMO = 0.863$, $\chi^2 = 4105.405$, $df = 630$, $p \leq 0.0001$).

В соответствии с критерием Кайзера было найдено 8-факторное решение. Из табл. 1 видно, что выделенные факторы объясняют около 64.2% общей дисперсии.

Принимая во внимание модель опросника, оригинальная версия которого содержит две шкалы, мы попытались выделить два фактора из анализируемых данных. Как видно из табл. 1, первый фактор объясняет 24.8% общей дисперсии, второй фактор – 16.7%. Таким образом, оба фактора объясняют около 41.5% общей дисперсии. Накопленный процент объясняемой дисперсии является

недостаточным, поэтому оставив количество факторов без изменений (этого требует структура опросника *ECR*), мы пошли по пути сокращения количества переменных. Для отбора требуемого количества пунктов методом главных компонент с поворотом осей *Varimax* было найдено двухфакторное решение.

В результате было установлено, что Фактор 1 имеет высокие факторные нагрузки по переменным “Беспокойство” и низкие – по переменным “Избегание”, а Фактор 2 – наоборот. Полученные факторные нагрузки могут быть наглядно представлены в виде двумерной диаграммы в пространстве выделенных факторов (рис. 2).

Проведенное пилотажное исследование показало, что в тестируемой русскоязычной версии *ECR* вопросы образуют факторы, соответствующие англоязычному опроснику, но не все из них имеют достаточные нагрузки по этим факторам (в частности, п. 1, 2, 3R, 4, 8, 18, 19R, 22R, 24, 29R, 31R, 36). Поэтому нами было добавлено 17 пунктов из методики Фрейли, Уоллер и Бреннан “Опыт близких отношений. Модифицированный опросник” [24], являющейся модификацией методики Бреннан, Кларк и Шейвера, один вопрос (№ 4) из методики *ECR* был дан в новой формулировке, и сформулировано еще шесть дополнительных пунктов, отобранных на основе опроса студентов старших курсов ($N = 147$) методом фокус-групп, из двадцати, предложенных экспертами исследовательской группы. В результате был получен перечень из 60 вопросов, который в дальнейшем был подвергнут статистическому анализу.

Основной задачей данного этапа психометрического анализа стала редукция количества работающих утверждений опросника и анализ полученной факторной структуры опросника. В результате был получен опросник (см. прил. 2), содержащий 30 вопросов (по 15, приходящихся на каждый из факторов). Критерий Кайзера–Мей-

Таблица 1. Результаты факторизации (полная объясненная дисперсия)

Компонента (фактор)	Собственные значения	Объясняемый фактором процент общей дисперсии	Кумулятивный процент общей дисперсии для каждого фактора
1	8.07	22.41	22.41
2	5.93	16.48	38.89
3	2.152	5.979	44.873
4	1.794	4.982	49.855
5	1.616	4.488	54.343
6	1.387	3.853	58.195
7	1.152	3.199	61.395
8	1.007	2.797	64.192

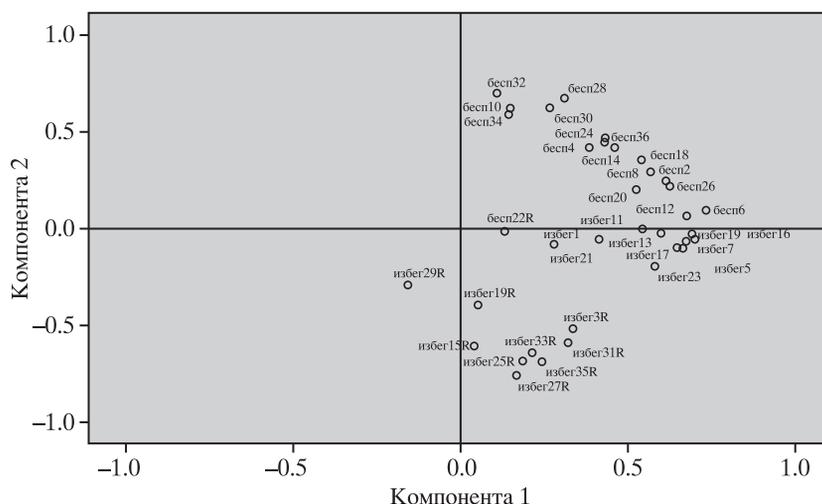

Рис. 2. Двумерная диаграмма факторных нагрузок.

Таблица 2. Результаты факторизации (полная объясненная дисперсия)

Компонента (фактор)	Собственные значения ²	Объясняемый фактором процент общей дисперсии	Кумулятивный процент общей дисперсии для каждого фактора
1	9.339	31.131	31.131
2	6.983	23.277	54.408

ера–Олкина и критерий сферичности Бартлетта показали приемлемую адекватность выборки для факторного анализа ($KMO = 0.910$, $\chi^2 = 4889.597$, $df = 435$, $p \leq 0.0001$). Результаты эксплораторного факторного анализа ($N = 404$) представлены в табл. 2 и 3 и визуализированы на рис. 3.

Конфирматорный факторный анализ

Далее была проведена оценка факторной структуры опросника (30 пунктов) с помощью конфирматорного факторного анализа ($N = 404$). Статистические показатели соответствия теоретической модели эмпирическим данным были установлены следующие: $\chi^2 = 731.15$, $df = 405$, $\chi^2/df = 1.8$, $CFI = 0.85$, $RMSEA = 0.06$. Таким образом, структура, задаваемая ключом оригинала методики, вполне согласуется с эмпирическими данными, полученными на российской выборке, и может быть признана удовлетворительной.

Конвергентная и дискриминантная валидность опросника

По данным проведенного нами исследования (табл. 4), шкала “Беспокойство” имеет положи-

тельную корреляционную связь с выраженностью у респондентов зависимого типа привязанности и обратно коррелирует с выраженностью надежного типа (по данным методики *RQ*). Шкала “Избегание” негативно коррелирует с надежным и позитивно – с двумя избегающими типами: избегающе-опасающимся и отстраненным, что соответствует двухфакторной модели привязанности. Выраженность избегающе-опасающегося типа положительно коррелирует со шкалами “Беспокойство” и “Избегание”. Положительная корреляционная зависимость установлена также между позитивной моделью Другого и шкалой “Беспокойство”, позитивной моделью Я и шкалой “Избегание”. Указанные связи соответствуют модели привязанности К. Бартоломью, согласно которой позитивная модель Я соответствует отстраненному и надежному типам, а позитивная модель Другого – зависимому и надежному типам [26]. С позитивным самоотношением положительно коррелирует шкала “Избегание” и отрицательно – шкала “Беспокойство”, что также соответствует положениям теории привязанности и эмпирическим результатам, полученным на американской выборке. Как и предполагалось, избегание близких отношений оказалось обратно связано с продолжительностью текущих отношений привязанности. Конвергентную валидность

² Дисперсии выделенных факторов.

Таблица 3. Факторные нагрузки после вращения методом *Varimax* с нормализацией Кайзера (метод главных компонент)

Номер пункта опросника из 60 вопросов	Гипотетическая шкала опросника	Фактор 1	Фактор 2
2	Беспокойство	0.653	-0.010
6	Беспокойство	0.766*	0.169
8	Беспокойство	0.646	-0.074
26	Беспокойство	0.633	-0.036
37	Беспокойство	0.784*	-0.122
38	Беспокойство	0.844*	-0.048
39	Беспокойство	0.831*	0.068
40	Беспокойство	0.759*	-0.086
41	Беспокойство	0.800*	-0.024
42	Беспокойство	0.821*	0.144
44	Беспокойство	0.772*	0.210
45	Беспокойство	0.692	0.132
46	Беспокойство	0.702*	0.200
47	Беспокойство	0.699	0.019
49	Беспокойство	0.657	0.216
3R	Избегание	0.186	0.613
15R	Избегание	-0.147	0.605
19R	Избегание	-0.089	0.406
25R	Избегание	-0.011	0.739*
27R	Избегание	-0.087	0.795*
31R	Избегание	0.151	0.728*
33R	Избегание	0.058	0.714*
35R	Избегание	0.042	0.764*
50R	Избегание	-0.029	0.781*
53	Избегание	0.044	0.615
54R	Избегание	0.064	0.814*
55R	Избегание	0.126	0.835*
56R	Избегание	0.103	0.810*
57R	Избегание	0.093	0.686
58	Избегание	0.273	0.679
	Общая дисперсия	9.339	6.983
	Доля общей дисперсии	0.311	0.233

Примечание. В первом столбике таблицы представлены пункты опросника с учетом ротации R (перевода в обратную шкалу). Преобладающие нагрузки выделены полужирным шрифтом; * факторная нагрузка, превышающая 0.7.

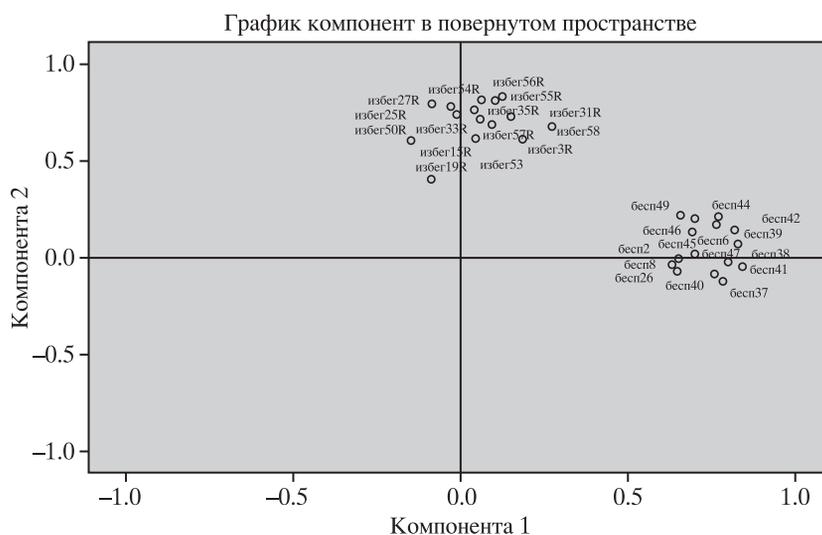
Рис. 3. Двумерная диаграмма факторных нагрузок.

Таблица 4. Матрица парных корреляций для оценки конвергентной и дискриминантной валидности опросника для изучения привязанности к близким людям

Шкалы опросников, вопросы анкет	Шкалы опросника	
	<i>Беспокойство</i>	<i>Избегание</i>
1. Опросник стиля взаимоотношений (RQ) (N = 240)		
<i>Позитивная модель Другого</i>	0.233***	0.049
<i>Позитивная модель Я</i>	0.062	0.282***
<i>Надежный тип привязанности</i>	-0.187**	-0.208***
<i>Избегающе-опасающийся (избегающий) тип</i>	0.127 [†]	0.183**
<i>Тревожно-озабоченный (зависимый) тип</i>	0.330***	0.021
<i>Избегающе-отвергающий (отстраненный) тип</i>	-0.063	0.232***
2. Личностный опросник “Большая пятерка” (N = 240)		
<i>Добросовестность</i>	-0.217***	-0.103
<i>Открытость новому опыту</i>	0.105	-0.103
<i>Нейротизм</i>	0.353***	-0.078
<i>Доброжелательность</i>	-0.145*	-0.136*
<i>Экстраверсия</i>	-0.059	-0.333***
3. Шкалы 16-PF (Р. Кэттелл) (N = 150)		
<i>Общительность (А)</i>	0.076	0.101
<i>Подозрительность (L)</i>	0.135*	-0.104
<i>Эмоциональная устойчивость (С)</i>	-0.143*	0.107 [†]
<i>Зависимость (Е)</i>	-0.053	-0.021
<i>Тревожность (О)</i>	0.117 [†]	0.115 [†]
<i>Смелость (Н)</i>	-0.183**	0.075
<i>Напряженность (Q4)</i>	0.105	-0.103
4. Шкала одиночества (Д. Рассел и др.) (N = 240)	0.458***	0.319***
5. Опросник депрессивности (А. Бек) (N = 150)		
Общий показатель депрессии	0.328***	0.151*
Когнитивно-эмоциональный компонент депрессии	0.313***	0.108 [†]
Соматический компонент депрессии	0.297***	0.202**
6. Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) (N = 240)	-0.245***	-0.395***
7. Шкала самооценки (М. Розенберг) (N = 150)	-0.349***	0.390***
8. Шкала ассертивности (С. Ратус) (N = 240)	-0.143*	-0.221***
9. Опросник любви (Р. Стернберг) (N = 240)		
<i>Интимность</i>	-0.172**	-0.453***
<i>Страсть</i>	0.006	-0.437***
<i>Обязательства</i>	-0.088	-0.521***
10. Опросник личностных атрибутов (Дж. Спенс и др.) (N = 240)		
<i>Феминность</i>	-0.033	-0.357***
<i>Маскулинность</i>	-0.247***	-0.248***
<i>Маскулинность/феминность</i>	-0.244***	0.121 [†]
11. Опросник самоинтерпретации (Т. Сингелис) (N = 240)		
<i>Независимость</i>	0.085	-0.196**
<i>Взаимозависимость</i>	0.199**	-0.078
12. Шкала личностной тревожности (Ч. Спилбергер) (N = 150)	0.213**	0.300***
13. Вопросы анкеты (Ф. Шейвер и др.) (N = 240)		
<i>Хронологический возраст</i>	0.201**	-0.124 [†]
<i>Продолжительность предшествующих отношений</i>	-0.018	-0.117 [†]
<i>Удовлетворенность текущими отношениями</i>	-0.127*	0.086
<i>Удовлетворенность предшествующими отношениями</i>	0.049	0.051
<i>в их начале</i>		
<i>Удовлетворенность предшествующими отношениями</i>	0.080	-0.118 [†]
<i>в их конце</i>		

Примечание. [†] – корреляция значима на уровне статистического тренда ($p \leq 0.10$), * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, *** – $p \leq 0.001$.

опросника подтверждают обратные корреляции шкал русскоязычной версии ECR “Беспокойство” и “Избегание” с удовлетворенностью респондентов браком, установленные на выборке из 28 семейных студентов.

Гипотезы о дискриминантной валидности подтвердились установлением корреляций шкал опросника “Опыт близких отношений” со шкалами “Большой пятерки”. Так, шкала “Беспокойство” положительно коррелирует со шкалой “Нейротизм” и отрицательно – со шкалами “Добросовестность” и “Доброжелательность”. “Избегание”, как и предполагалось, не связано с Нейротизмом и негативно взаимосвязано с Экстраверсией и Доброжелательностью. Корреляций шкал опросника “Опыт близких отношений” со шкалой “Открытость новому опыту” и связь шкал Беспокойства с Экстраверсией в нашей выборке не установлено. Положительные корреляционные связи шкал “Избегание” и “Беспокойство” с переживанием депрессии и одиночества, как и обратная связь с удовлетворенностью жизнью, свидетельствуют в пользу дискриминантной валидности опросника. Доказательства дискриминантной валидности представлены также корреляцией шкал “Беспокойство” со шкалой “Личностная тревожность” Спилбергера и корреляциями шкал “Избегание” и “Беспокойство” со шкалами 16-факторного опросника Кеттела “Подозрительность”, “Эмоциональная устойчивость” и “Смелость”. Была установлена прямая связь шкалы “Беспокойство” со шкалой “Подозрительность” и обратная – со шкалами “Эмоциональная устойчивость” и “Смелость”. Ожидаемая, на наш взгляд, обратная корреляционная связь шкалы “Избегание” со шкалой “Общительность”

и позитивные взаимосвязи шкал “Беспокойство”, “Зависимость” и “Тревожность”, не были установлены.

Надежность опросника

Шкала “Беспокойство” показала весьма высокую надежность: α -Кронбаха равен 0.945. Была показана высокая ретестовая надежность шкалы “Беспокойство”: $r = 0.89$, $p \leq 0.001$ ($N = 68$) и $r = 0.94$, $p \leq 0.001$ ($N = 54$). Шкала “Избегание” также демонстрирует высокую надежность: коэффициент α -Кронбаха равен 0.915. Доказана высокая ретестовая надежность шкалы “Избегание”: $r = 0.82$, $p \leq 0.001$ ($N = 68$) и $r = 0.94$, $p \leq 0.001$ ($N = 54$). Применение t -критерия Стьюдента для зависимых выборок не показало статистически значимых изменений показателей за рассматриваемые периоды ни по одному из пунктов опросника ($p > 0.05$).

Описательная статистика

В табл. 5 представлены результаты оценки основных статистических параметров теста “Опыт близких отношений”, полученных на выборке стандартизации.

В табл. 6 представлены описательные статистики для выборок мужчин и женщин.

Оценка фактора социальной желательности

Был проведен специальный анализ для оценки степени искажения результатов в силу сознательной или бессознательной тенденции испытуемого

Таблица 5. Описательные статистики по тесту ($n = 240$)

Субшкала	M	SEM	SD	$Sk.$	$SE_{Sk.}$	$Ku.$	$SE_{Ku.}$
Беспокойство	52.45	1.24	19.24	0.169	0.158	-0.447	0.315
Избегание	41.01	0.97	15.04	0.371	0.159	-0.105	0.316

Примечание. M – среднее арифметическое, SEM – стандартная ошибка среднего, SD – стандартное отклонение, $Sk.$ – асимметрия, $SE_{Sk.}$ – стандартная ошибка асимметрии, $Ku.$ – эксцесс, $SE_{Ku.}$ – стандартная ошибка эксцесса.

Таблица 6. Описательные статистики для мужской и женской выборки

Субшкала	Мужчины ($n = 43$)			Женщины ($n = 197$)		
	M	SD	SEM	M	SD	SEM
Беспокойство	55.79	20.02	3.05	51.72	19.03	1.35
Избегание	48.88	15.01	2.29	39.29	14.52	1.03

Примечание. M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение, SEM – стандартная ошибка среднего.

представлять себя в более позитивном свете. Для этой цели был использован опросник социальной желательности ответов *BIDR*³ [37]. Опросник содержит две шкалы: “Самообман” и “Создание впечатления”. Испытуемые, набирающие высокие показатели по первой шкале, отвечают честно, но неосознанно искажают результаты. Респонденты, имеющие высокие баллы по второй шкале, сознательно создают впечатление о себе, то есть намеренно искажают результаты тестирования.

Корреляционный анализ показал слабую отрицательную связь между шкалой “Избегание” опросника “Опыт близких отношений” и шкалой самообмана ($r = -0.155, p \leq 0.02$) и еще более слабую связь между шкалой “Избегание” и шкалой “Создание впечатления” ($r = -0.126, p \leq 0.06$). Установлена умеренная отрицательная корреляционная связь между шкалой “Беспокойство” и шкалой самообмана ($r = -0.331, p \leq 0.001$) и между шкалами “Беспокойство” и “Создание впечатления” ($r = -0.155, p \leq 0.02$).

Принимая во внимание абсолютные величины коэффициентов корреляции, можно сделать вывод о том, что шкала “Избегание” русскоязычной версии теста *ECR* практически не испытывает влияния фактора социальной желательности ответов, а шкала “Беспокойство” при использовании методики на больших выборках отчасти подвержена ситуативной мотивации респондента к фальсификации результатов. В частности, испытуемые, склонные к самообману как неосознаваемой тенденции представлять себя в более позитивном свете, демонстрируют по этой шкале более низкий уровень беспокойства. Поэтому при проведении исследований на больших выборках испытуемых для получения более достоверных результатов по шкале “Беспокойство” следует включать в тестовую батарею шкалу социальной желательности.

Исследование показало, что беспокойство, по-видимому, не рассматривается частью респондентов в качестве привлекательной индивидуально-психологической характеристики. По этой причине испытуемые склонны к искусственному занижению его уровня у себя: стремясь отвечать честно, они неосознанно искажают результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанный опросник привязанности к близким людям обладает достаточно высокой валидностью и надежностью, показывает предска-

зуемые взаимосвязи с другими сопоставляемыми с беспокойством и избеганием индивидуально-психологическими характеристиками. Полученные результаты согласуются с зарубежными исследованиями, использующими аналогичные по направленности тестовые методики (*ERC, ECR-R*) в диагностических целях. Результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа доказывают двухфакторную структуру опросника, соответствующую зарубежным аналогам. В настоящее время тест полностью готов к применению, хотя работа по улучшению психометрических свойств данного опросника продолжается.

Тест может использоваться как в батарее других методов, так и в качестве основного диагностического средства. Опросник обладает широким спектром применения и может быть рекомендован для практической и исследовательской деятельности. Допускается индивидуальная и групповая (фронтальная) формы его проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
2. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 4. С. 17–31.
3. Горбатков А.А. Шкала надежды–безнадежности: димENSIONАЛЬНАЯ структура и ее детерминанты // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 2. С. 26–34.
4. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб.: Речь, 2002.
5. Екимчик О.А. Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009.
6. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики “Опыт близких отношений” К. Бреннан и Р.К. Фрейли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). Ч. 2: Педагогика, психология, теория и методика обучения. С. 139–143.
7. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001.
8. Каширский Д.В. Диагностика проявлений одиночества: адаптация опросника Д. Рассела, Л. Пипло и М. Фергюсона на российской выборке // Эмоциональные связи и отношения привязанности в замещающей семье: материалы семинара для специалистов служб сопровождения замещающих семей в Алтайском крае / Под ред. Н.В. Сабельниковой, Д.В. Каширского, Б.А. Сосновского. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. С. 159–163.

³ *Balanced Inventory of Desirable Responding*.

9. *Лубовский Д.В.* Применение опросника самоуважения М. Розенберга для исследования отношения подростков к себе // Психологическая диагностика. 2006. № 1. С. 71–76.
10. *Панина Н.В.* Индекс жизненной удовлетворенности // “LifeLine и др. новые методы психологии жизненного пути” / Сост., ред. А.А. Кроник. М.: Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.
11. *Сабельникова Н.В.* Методы исследования привязанности в процессе возрастного развития в современной зарубежной психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. Вып. 3. С. 36–47.
12. *Смирнова Е.О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 139–151.
13. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001.
14. *Тучина О.Р.* Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 7. С. 183–193.
15. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности. Уч.-метод. пособие. Курган: Изд-во КГУ, 2000.
16. Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития / Под ред. Р.Ж. Мухамедрахимова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
17. *Allen J.P., Porter M., MacFarland C., McElhane K.B., Marsh P.* The relation of attachment security to adolescents’ paternal and peer relationships, depression, and externalizing behavior // Child Development. 2007. V. 78. P. 1222–1239.
18. *Ainsworth M., Blehar M., Waters E., Wall S.* Patterns of Attachment. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.
19. *Bartholomew K., Horowitz L.M.* Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. V. 61. P. 226–244.
20. *Brennan K.A., Clark C.L., Shaver P.R.* Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview // Attachment theory and close relationships / Eds. J.A. Simpson, W.S. Rholes. New York: Guilford Press, 1998. P. 46–76.
21. *Cassidy J., Shaver P.* Handbook of attachment: theory, research and clinical implications. N.-Y.: Guilford Press, 2008.
22. *Easterbrooks M.A., Goldberg W.A.* Security of attachment to mother and to father during toddlerhood: Relation to children’s sociopersonality functioning during kindergarten // Attachment in the preschool years: Theory, research and intervention / Eds. M. Greenberg, D. Cicchetti, E.M. Cummings. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 221–244.
23. *Fraley R.C., Shaver P.R.* Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // Review of General Psychology. 2000. V. 4. P. 132–154.
24. *Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A.* An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. V. 78. P. 350–365.
25. *Goodvin R., Meyer S., Thompson R.A., Hayes R.* Self-understanding in early childhood: associations with child attachment security and maternal negative affect // Attachment and Human Development. 2008. V. 10 (4). P. 433–450.
26. *Griffin D., Bartholomew K.* Models of the self and other: Fundamental dimensions underlying measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. V. 67 (3). P. 430–445.
27. *Hazan C., Shaver P.* Romantic love conceptualized as an attachment process // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. V. 52. P. 511–524.
28. *Ho M.Y., Chen S.X., Bond M.H., Hui Ch.M., Chan C., Friedman M.* Linking Adult Attachment Styles to Relationship Satisfaction in Hong Kong and the United States: The Mediating Role of Personal and Structural Commitment // Journal of Happiness Studies // Journal of Happiness Studies. 2012. V. 13 (3). P. 565–578.
29. *Huntsinger E.T., Luecken L.J.* Attachment relationships and health behavior: The mediational role of self-esteem // Psychology and Health. 2004. V. 19 (4). P. 515–526.
30. *Imamoglu E.O., Imamoglu S.* Relationships Between Attachment Security and Self-Conceptual Orientations // The Journal of Psychology. 2007. V. 14 (5). P. 539–558.
31. *Kenny M.E., Sirin S.R.* Parental attachment, self-worth, and depressive symptoms among emerging adults // Journal of Counseling and Development. 2006. V. 84. P. 61–71.
32. *Larose S., Guay F., Boivin M.* Attachment, social support and loneliness in young adulthood: A test of two models // Personality and Social Psychology Bulletin. 2002. V. 28. P. 684–693.
33. *Laible D.J., Carlo G., Roesch S.C.* Pathways to Self-Esteem in Late Adolescence: The Role of parent and Peer Attachment, Empathy, and Social Behaviors // Journal of Adolescence. 2004. V. 27 (6). P. 703–716.
34. *Ma C., Huebner E.C.* Attachment in relationships and adolescents’ life satisfaction: same relationships matter more to girls than boys // Psychology in the Schools. 2008. V. 45 (2). P. 177–190.
35. *Main M., Solomon J.* Discovery of an insecure disorganized/disoriented attachment pattern: procedures, findings and implications for the classification of behavior // Affective Development in Infancy / Eds. Brazelton T., Youngman M. Norwood, NJ: Ablex, 1986.
36. *Nofle E.E., Shaver P.R.* Attachment dimensions and the big five personality traits: Associations and com-

- parative ability to predict relationship quality // *Journal of Research in Personality*. 2006. V. 40. P. 179–208.
37. *Paulhus D.L.* Manual for the Balanced Inventory of Desirable Responding. Totonto: Multi-Health System, 1998.
 38. *Rathus S.A.* A 30-item schedule for assessing assertive behavior // *Behavior Therapy*. 1973. V. 4. P. 398–406.
 39. *Roring S.* The relationships among adult attachment style, perceived social support and social anxiety in college students. MS.: Oklahoma State University, 2008.
 40. *Seligson J.L., Huebner E.S., Valois R.F.* Preliminary Validation of the Brief Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale (BMSLSS) // *Social Indicators Research*. 2003. V. 61 (2). P. 121–145.
 41. *Shaver P.R., Hazan C., Bradshaw D.* Love as attachment: The integration of three behavioral systems // *The psychology of love / Eds. R.J. Sternberg, M. Barnes*. New Haven, CT: Yale University Press, 1988. P. 68–99.
 42. *Spence J.T., Helmrich R.* Masculinity and femininity: Their psychological dimensions, correlates, and antecedents. Austin: University of Texas Press, 1978.
 43. *Sternberg R.J.* Construct validation of a triangular love scale // *European Journal of Social Psychology*. 1997. V. 27 (3). P. 313–335.
 44. *Thompson R.A.* Early attachment and later development: familiar questions, new answers // *Handbook of attachment / Eds. Cassidy J., Shaver P.R.* New York: Guilford Press, 2008. P. 348–365.
- 4.1. Нет отношений.
 - 4.2. Полностью устраивают.
 - 4.3. В целом устраивают.
 - 4.4. Скорее устраивают, чем не устраивают.
 - 4.5. Примерно на 50% устраивают.
 - 4.6. Скорее не устраивают, чем устраивают.
 - 4.7. Мало устраивают.
 - 4.8. Абсолютно не устраивают.
5. Как долго длились Ваши предыдущие близкие (романтические) отношения?
 - 5.1. У меня не было ни с кем близких (романтических) отношений.
 - 5.2. Отношения длились менее 6 месяцев.
 - 5.3. От 6 месяцев до 1 года.
 - 5.4. 1–2 года.
 - 5.5. 2–5 лет.
 - 5.6. Более 5 лет.
 6. Насколько Вас устраивали предыдущие близкие (романтические) отношения в самом начале?
 - 6.1. Не было близких отношений.
 - 6.2. Полностью устраивали.
 - 6.3. В целом устраивали.
 - 6.4. Скорее устраивали, чем не устраивали.
 - 6.5. Примерно на 50% устраивали.
 - 6.6. Скорее не устраивали, чем устраивали.
 - 6.7. Мало устраивали.
 - 6.8. Абсолютно не устраивали.
 7. Насколько Вас устраивали предыдущие близкие отношения в фазе их завершения?
 - 7.1. Не было близких отношений.
 - 7.2. Полностью устраивали.
 - 7.3. В целом устраивали.
 - 7.4. Скорее устраивали, чем не устраивали.
 - 7.5. Примерно на 50% устраивали.
 - 7.6. Скорее не устраивали, чем устраивали.
 - 7.7. Мало устраивали.
 - 7.8. Абсолютно не устраивали.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета

Инструкция: Пожалуйста, сообщите следующие данные о себе.

1. Возраст;
2. Пол;
3. Как долго длятся Ваши близкие (романтические) отношения со значимым для Вас человеком?
 - 3.1. Нет отношений.
 - 3.2. Наши отношения только с натяжкой можно назвать близкими.
 - 3.3. Длятся менее 6 месяцев.
 - 3.4. Длятся более 6 месяцев, но меньше года.
 - 3.5. 1–2 года.
 - 3.6. 2–5 лет.
 - 3.7. Более 5 лет.
4. Если Вы вовлечены в близкие (романтические) отношения, то насколько они Вас устраивают?

Опросник привязанности к близким людям

Назначение. Методика направлена на изучение особенностей эмоциональной привязанности человека в отношениях с близкими людьми.

Инструкция: Следующие утверждения связаны с вашим отношением к человеку, к которому Вы испытываете теплые чувства. Им может быть друг, брат, сестра, мама, девушка/парень, любимый человек/любимая, муж/жена и т.п. Нас интересует обобщенный опыт отношений с этим человеком, а не то, что может произойти в том или ином случае. Укажите свою степень согласия-несогласия с каждым из утверждений вопросника. Запишите свой ответ в специально отведенном месте. При ответе на вопросы пользуйтесь 7-балльной шкалой:

- 1 – полностью не согласен.
- 2 – не согласен.
- 3 – не совсем согласен.
- 4 – нейтральный ответ.
- 5 – скорее согласен.
- 6 – согласен.
- 7 – полностью согласен.

Текст опросника

1. Я боюсь быть брошенным (брошенной).
2. Я боюсь, что тот, к кому я испытываю теплые чувства, не будет так заботиться обо мне, как я о нем (о ней).
3. Мне очень хорошо, когда рядом со мной человек, к которому я испытываю теплые чувства.
4. Я очень боюсь потерять человека, к которому я испытываю теплые чувства.
5. Я чувствую, что людям (человеку), к которым я испытываю теплые чувства, не требуется столько внимания, сколько необходимо мне.
6. Я боюсь, что человек, к которому я испытываю теплые чувства, разлюбит меня.
7. Я часто беспокоюсь, что человек, к которому я испытываю теплые чувства, не захочет оставаться со мной.
8. Я часто беспокоюсь, что человек, к которому я испытываю теплые чувства, на самом деле не любит меня.
9. Я много переживаю по поводу моих взаимоотношений с близким человеком.
10. Когда мой близкий человек отсутствует, я беспокоюсь о том, что он (она) мог (могла) заинтересоваться кем-то другим.
11. Я обычно обсуждаю свои проблемы с человеком, к которому я испытываю теплые чувства.
12. Человек, к которому я испытываю теплые чувства, заставляет меня сомневаться в себе.
13. Иногда люди, к которым я испытываю теплые чувства, изменяют свое отношение ко мне без видимой причины.
14. Я обращаюсь к человеку, к которому я испытываю теплые чувства, по поводу многих вещей, включая поддержку и ободрение.
15. Я чувствую себя вполне комфортно, когда зависю от человека, к которому испытываю теплые чувства.
16. Я очень сержусь, когда думаю о том, что не получаю той нежности и поддержки от близкого человека, в которой я нуждаюсь.
17. Мне кажется, что близкий человек замечает меня только тогда, когда я злюсь.
18. Мне очень легко уделять внимание человеку, к которому я испытываю теплые чувства.
19. Я рассказываю человеку, к которому я испытываю теплые чувства, почти обо всем.
20. Когда я показываю свое отношение к человеку, к которому я испытываю теплые чувства, я боюсь, что он не чувствует того же по отношению ко мне.
21. Я не боюсь просить об участии, совете или помощи человека, к которому я испытываю теплые чувства.
22. Обращение к человеку, к которому я испытываю теплые чувства, в трудные минуты помогает мне.
23. Я боюсь, что однажды человек, к которому я испытываю теплые чувства, поймет, каков я есть на самом деле, и разочаруется во мне.
24. Я стремлюсь делиться своими мыслями и чувствами с человеком, к которому я испытываю теплые чувства.
25. Я редко обращаюсь к близкому человеку за необходимой мне помощью.
26. Мне несложно вступать в близкое общение с человеком, к которому я испытываю теплые чувства.
27. Человек, к которому я испытываю теплые чувства, хорошо понимает меня и мои потребности.
28. Мне легко доверять людям, к которым я испытываю теплые чувства.
29. Мне легко быть нежным с человеком, к которому я испытываю теплые чувства.
30. Я стараюсь решать свои проблемы самостоятельно, без участия близких людей.

Обработка результатов

К шкале “Избегание” относятся пункты опросника – 3R, 11R, 14R, 15R, 18R, 19R, 21R, 22R, 24R, 25, 26R, 27R, 28R, 29R, 30, к шкале “Беспокой-

ство” – пункты 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 20, 23.

Примечание: R – ротация (перевод ответов 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 в обратную шкалу – 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, и наоборот).

ATTACHMENT TO CLOSE PEOPLE QUESTIONNAIRE

N. V. Sabelnikova, D. V. Kashirsky

* *PhD. (psychology), associate professor, Psychology of Education Chair, Institute of Psychology and Pedagogics, Altai State Pedagogical University, Barnaul;*

** *Sc.D. (psychology), professor, head of General and Applied Psychology Chair, Department of Psychology and Pedagogics, Altai State University, Barnaul.*

The new measure of attachment to close people is presented. The work on the questionnaire started with the adaptation of K. Brennan, S. Clark and F. Shaver’s questionnaire “Experiences in Close Relationships Scale” (ECR) on the sample of Russian students ($n = 240$). As a result of the three – years of the follow up research on Russian and American students a new psychometric tool was elaborated. The theoretical bases of a technique are presented. Cronbach’s coefficient, test–retest ($n = 122$), exploratory factor analysis, confirmatory factor analysis, correlation analysis were employed. The new questionnaire is reliable in both the internal consistency and temporal stability senses. Factor structure of the questionnaire is almost completely reproduces the factor structure of the original questionnaire ECR. Convergent and discriminant validity of the new questionnaire is shown.

Key words: attachment to close people, avoidance, anxiety, ECR questionnaire, validity, reliability, social desirability, test norms.